

Май! Его ждали, к нему готовились. Готовились все — студенты и преподаватели. Пятикурсники и первокурсники. Готовились к защите дипломов, к экзаменам и зачетам. И вот пришла сессия, нахлынула, наполнила собой все: день и ночь, досуг и сон. «Ветераны» — старшекурсники не раз брали эти крепости — сессии, научились брать штурмом, с ходу. Не то с первокурсниками: они действуют по всем правилам военной науки — наступление, затем длительная осада крепости и только потом, с большими потерями — штурм. Им трудно. Со мной их живет пятеро. На лацканах пиджаков шит и меч — юристы! Книжки и книги — это картина комнаты. Книжки везде — на самодельных полках, на столе, тумбочках, сейчас их презрительно называют «беллетристикой» и учат «серьезные вещи» — государственное право, политэкономии, бухгалтерский учет.

Далеко за полночь. Поздно заснули с книгами в руках ребята. Один не спит — учит. Чайник, с густым чаем, рядом, чтоб не уснуть. Саша Шенкевич пишет конспект по государственному праву. Я смотрю, как

ТРУДНАЯ „КРЕПОСТЬ“ ИЛИ „ГЛАВНОЕ, РЕБЯТА...“

он мучается. Лекции он конспектировал, но почему-то оказалось, что самое главное упустил. Здесь все дело в том, как записывать. А этому не учат на первом курсе, не учат и на втором — вообще не учат. На втором-третьем курсе каждый уже знает, что записывать на лекции, больше слушают, делают пометки и короткие записи. У них же тетради густо исписаны, но когда начинают учить по лекциям, оказывается не то, что нужно. Соль осталась там, на лекции, они не слушали, а писали, старались записать все, что говорил преподаватель. Но ведь успеть невозможно; никогда не стоит записывать лекции полностью. Но кто-нибудь им это рассказывал?

Здесь стоит делать так. Первое, что надо сделать после поступления в университет, — это научить студентов конспектировать и работать с книгой. Час-два в день, в первую неделю первого семестра, читать лекции о лекциях. Некоторые преподаватели возражают мне, что-де, мол, времени и так в обрез, а тут транжирить часы на это. Я помню свой первый курс и преподавателя, которого мы вначале не поняли. Первые два часа своего курса он учил нас записывать лекции. Он знал, что и эти два часа, и другое время, затра-

ченное на это, окупятся. Поэтому он смело «транжирил» часы.

А сейчас я смотрю на Шенкевича и думаю, как ему трудно. Но у него за плечами техникум — значит опыт какой-то есть, а как же другим, кто такого опыта не имеет?

Сессия, сессия! Он сдал первую и сейчас вторую, затем еще и еще. Но каждый раз будет чувствовать азарт, собранность и немного страх, как перед прыжком с парашютом. Так же, как когда-то в детстве, старший брат, бросив его в речку, сказал: «Плыви. И брось хныкать», — и отворил преподавателя. Но ведь успеть невозможно; никогда не стоит записывать лекции полностью. Но кто-нибудь им это рассказывал?

Здесь стоит делать так. Первое, что надо сделать после поступления в университет, — это научить студентов конспектировать и работать с книгой. Час-два в день, в первую неделю первого семестра, читать лекции о лекциях. Некоторые преподаватели возражают мне, что-де, мол, времени и так в обрез, а тут транжирить часы на это. Я помню свой первый курс и преподавателя, которого мы вначале не поняли. Первые два часа своего курса он учил нас записывать лекции. Он знал, что и эти два часа, и другое время, затра-

Надоело нам шутить и спорить

Уже не за горами тот день, когда парни и девчата снова заполнят привокзальную площадь Алма-Аты. Смех, песни, торопливые наставления озабоченных мам, последние рукопожатия, поцелуи.

Кто же эти парни и девчата с распухшими рюкзаками за спиной? Куда они едут?

Этот наш брат, но не просто студент, а студент-строитель. Это команда отважных, которая любит встречать восход солнца на бескрайних просторах планеты «Целина». И едут они строить новые жилые дома, школы, больницы, если хотите, даже новые улицы. Это не нытики. Их влечет туда, где безжалостно жгучие лучи солнца, где вода с соленым привкусом, где звездное небо, до которого можно дотянуться рукой, где поют целинные песни вечерами у костра.

И смешно сейчас выглядит тот, кто представляет себе, что целина — это сплошная степь и палатки. Нет! Она была такой 12 лет назад, а сейчас лица ее не узнать. Планета похорошела, разгладила свои морщины и расцвела. Целина сейчас — это тысячи новых домов, нити асфальтированных дорог, океан хлеба.

Студенческий 65-й строительный отряд КазГУ. В эксплуатацию сдано 12 жилых домов, 5 кошар, 2 коровника, 3 бани. В итоге освоено 327 тысяч капиталовложений.

А сколько таких «автографов» оставили другие отряды. Два с половиной месяца длился трудовой семестр 65-го. За этот срок студенты-строители дали возможность отпраздновать новоселье 4 тысячам семей. Выросло 578 животноводческих помещений. 33 новые школы распахнули двери для детей целинников.

Год 1966-й. Более 300 студентов-строителей КазГУ готовятся сдать новый трудовой семестр. Сейчас у целинников горячая пора. Идет подготовка к выезду, нужно пройти медкомиссию, сдать досрочно сессию, запастись энтузиазмом. И еще тысяча дел: собрать рабочий инструмент, подобрать художественную литературу, спортивный инвентарь. Допоздна засниваются «штабисты», спорят, предлагают, решают. И это ненарасно, ведь оттого как пройдет подготовка здесь, зависит успех работы на стройке. «Бригантина» поднимает флаг.

Пожелаем ей доброго пути!

В. РАВАКО.

ЛУЧШИЕ РАБОТЫ

На стенде около кафедры Всеобщей истории выставлены лучшие курсовые работы студентов исторического факультета. Среди них привлекает своей обложкой работа Н. Бондаренко. Этот полугодовой труд студента под названием «Великая Хартия Вольностей» оценен на «отлично». Бондаренко привлек большое количество материала из периодической печати. Работа его лаконична

и содержательна. В течение семестра хорошо работали и другие студенты. Они показали глубокие знания по Всеобщей истории и первыми защитили курсовые работы на факультете. На «отлично» оценены работы «Развитие феодализма во Франкском государстве» Л. Авьюцкой, «Вопросы культуры Возрождения в трудах Дживелегова» Ж. Беккалиса. Г. ШУБИН.

Одолеем барьеры сессии

Студентка романо-германского отделения филологического факультета Полина Редлер ведет урок немецкого языка в одной из аудиторий Алма-Аты.

Фото В. ПОЛЕЩУ

Об изучении иностранного языка

Овладение иностранным языком предполагает не только знание обширного материала, как этого достаточно для других предметов, но и развития большого количества автоматизированных навыков, поскольку, слушая речь собеседника, мы осознаем содержанием высказываемой им мысли, языковое же ее оформление происходит в основном подсознательно, а это обеспечивается только автоматизированными навыками речи. В овладении этими навыками и состоит основная трудность изучения иностранного языка.

Эта особенность иностранных языков проверена многими психологическими экспериментальными исследованиями. Она определяет и особенности методики его преподавания, которые заключаются в том, что время, выделяемое на закрепление учебного материала, должно намного превышать время, необходимое для его введения. Решающим средством приобретения навыков являются упражнения, т. е. многократное повторение приемов и действий с целью закрепления и совершенствования умений и доведения их до степени автоматизации. Имеется в виду не повторное чтение, перевод или пересказ одного и того же текста или неоднократное выполнение одного упражнения, а выполнение самых разнообразных упражнений и проработку многих текстов при одном непрерывном условии: во всех этих текстах и упражнениях планомерно повторяется уже введенный материал в самых различных сочетаниях, т. е. соблюдается принцип новизны и творчества при повторении.

ОБ изучении иностранного языка (по материалам трудов Сибирского отделения Академии наук СССР)

Наиболее важными условиями эффективности повторения, а следовательно, и наиболее быстрого и прочного образования навыков, являются: а) правильные методы повторений (разнообразие упражнений, сравнение прежнего материала с новым, классификация и обобщение материала с новым, т. е. чтение, письмо, устная речь и т. д.); б) обилие упражнений, требующее выделения достаточного времени; в) правильное распределение повторений во времени. Это условие означает, что повторение не должно быть сплошным, продолжаться непрерывно в течение длительного времени, т. к. результаты вследствие утомления ухудшаются. Экспериментально доказано, что при повторении с перерывами требуется меньше времени для выработки одних и тех же навыков. В одной из работ по психологии приводится такой пример. Трех одинаковых способным девушкам было предоставлено 100 часов занятий, чтобы научиться печатать на машинке. Одна из них училась 10 дней по 10 часов в день, другая — 25 дней по 4 часа в день, третья — 50 дней по 2 часа в день. В результате оказалось, что лучших результатов добилась третья девушка, чаихудших — первая. Но самое последнее место заняла бы та, которая сократила бы занятия до 15 минут в день и занималась бы 400 дней. Для предупреждения за-

бывания перерывы в упражнениях не должны быть слишком длительными. При проверке интервалов между занятиями, на которых повторялся один и тот же учебный материал, наилучшие результаты дал интервал в один день.

Например, группе учащихся предстоит активно усвоить 200 лексических единиц ин. яз., распределенного по текстам 200 параграфов учебника. Предположим, что учебное пособие и занятия по иностранному языку идеально отвечают всем методическим требованиям (каждый параграф содержит 10 новых слов, одинаковый объем учебного материала обеспечивает обилие и разнообразие упражнений, повторяемость лексик и т. д.).

Если бы человеческая память была в состоянии удерживать все однажды воспринятое, то можно было бы легко овладеть всем материалом за 200 занятий. На деле же, даже при наиболее целесообразных интервалах между занятиями в 24 часа, т. е. при ежедневных занятиях, учащиеся теряют 60% усвоенного на предыдущем занятии и только 40% материала усваивается прочно и сохраняется к следующему дню.

Таким образом, за 200 занятий прочно усваивается 40% слов (т. е. 800 слов из 2000), чтобы же усвоить 2000 слов, нужно 500 занятий, т. е. 2 учебных года. При дальнейшем

удлиении интервалов потери бывания нарастают все более гressивно: при проведении одних занятия в 2 дня потребовалось уже 5 лет, т. е. степень освоения материала снизилась до 30%, при проведении одного занятия в 4 дня требуется уже 12 лет, т. е. около 12 лет и т. д.

г) равномерность интервалов между повторениями. Важно знать не только регулярно каждые или через день, но даже в одно и то же время. Приведем пример: две девушки учились по 100 часов и распределены часы на 50 дней по 2 часа в день; но одна девушка занята ежедневно регулярно от 10 до 12 часов, а другая — в самое время дня и ночи. Первая добилась лучших успехов.

д) постепенное и равномерное увеличение промежутков между занятиями. Нужно обеспечить частые повторения в начале и постепенно удлинять промежутки по мере овладения материалом.

Таковы основные требования к методике и педагогике к изучению иностранного языка, соблюдение которых является причиной плохих результатов изучения иностранного языка. Учитывая все эти особенности, можно обеспечить большую эффективность обучения иностранному языку в условиях вуза, так и в самостоятельной работе над ним.

ОМ ЗАҢЫ

(СЫҚАҚ ӘНГІМЕ)

Сабырхан дәрігерлер институтының алдына жақындағанда жүрегі лүпілдеп қоя берді. Институт алды ығы-жығы жастар. Бірі кіріп, бірі шығып, бірін-бірі құттықтап жатыр. Ол жақындап келіп, жүрегін тоқтатып алмақшы болды. Алақтап жан-жағына қарады да костюмін жөндеді. Алдынан өтіп бара жатқан ұзын бойлы аққұба қызға сұйық қақтарын кере пандана қарап:

— Қарындас, — деп қалды.
— Не айтпақсыз? — деді ол бұрылып келіп.

— Әшейін... а... мына емтиханды қайда тапсырып жатыр?

— Екінші қабатта, оқу залының жанында. Ол екінші қабатқа көтерілді. Көбісі қолдарына кітаптарын алып, шұқшып тұр. Ол да физиканы ашып тұртпектеп еді, ештеме түсіне қоймады. «Не де болса тәуекел» деп киіп-жара ішке енді. Дәл ортада стол қасында аласа бойлы, көзілдірікті қара отыр. «Қабысов осы ғой» деп ойлап қойды ішінен Сабырхан. Оның жанында ілмген арық орыс мұғалімі және көзілдірікті әдеміше орыс әйелі.

«Бұлар да қабылдаушылар ғой» деді ол.

— Билет ал, бала, — деді Қабысов көзілдірік астынан сүзіле қарап.

— Фамилияң кім еді?

— Марқабает.

— Оң екінші.

— Дайындала ғой, ана столға барып.

Ол билетке қарады. «Закон Ома», бұл не деген? «Ом заңы», — қазақша. «Ом заңы» несі?! Ім... қызық! Заң деген милицияда, сотта бұрқырап жатушы еді ғой?..

Сабырханның қонырқай өңі күренітіп, мұрнының үсті терішіп те кетті. Селдір сұр шашын сипап-сылап «мен дайынмын» деді.

— Кел, онда, жауап бер.

Ол Қабысовтың түксиген қабағына сәл тіксіне қарады да судырай жөнелді.

— Мен жетім едім, закон Ома. Әкем соғыста қайты. Закон Ома. Кәзір ауылдан қойшы болып келдім, закон аға. Бір кеңшілік жасаңыз закон Ома. Еңбегіңізді ақтармын, закон аға...

«Еңбегіңді ақтармын» дегенде Қабысов селк ете қалды. «Ә, өзі қойшы көрінеді, көгі бар, қарасы бар бұйра қаракөл..»

Ол ұйып тындағандай кейіп көрсетті. Жанындағы екі қабылдаушыға қарап еді байсалды қалыппен тыңдап отырғандай. «Закон Ома» болғасын сабақты айтып тұр ғой дегендей түрлері.

— Қалай айтты? — деді ол бұрылып.

— Жақсы, — деп қостады әйел.

— Ә, қу бала, — деп жымың етті Қабысов, — талабыңа бөгет болмайын, төрт қойдым, Ұмытып кетіп жүр ме мына ағанды?!

— Жақсы, — деп арсалақтаған Сабырхан қуанышты күліп сыртқа жылыса берді.

Ү. ТОҚМАҒАМБЕТОВА.

Ат жарыста

Жарамас қамшыны жай тастаған,
Қанекей, сал күшінді

Ұмытпа айқас балам.

Бұл жарыс көкейінде сақтағайсың

Бұл жарыс мұрасы ғой қайтпас

Қоя бер бабаң.

Жаратпас көріп қалса қыз

аттың басын—тізгініңді,

Жаратпас көріп қалса қыз

мұныңды.

— Намысыңды жіберме

— Күлкі болма,

Бәйгені алайықта біз бүгінгі!

Тайсалма несіне сен жасқанасың,

Осылай жігіттікке басталад сын.

Көсілтіп жібер жүйрік

Осынау дүбірлетіп аспан астың!

Серікбай ОСПАНОВ.

Таудағы

тартыс

Біздің жайлау —
Таулардың өркешінде.
Біздің жайлау —
Таулардың желкесінде
Сондадағы
ат шабыс
той болады,
Таулардың ұзақ қалып,
Көркі есінде.
Бұл жайлау ма,
Гүл жайлау —
Айта берсем көркі көк,
Сәйгүліктер қияда —
Еңгігеді жер тіреп.
Мықтылықты бұл жерде —
Тек биікте сынайды.
Құласада жігіттер,
Тек биіктен құлайды.
Ашытады кеудені,
Жараның қанды тамшысы.
Орып кеткен біреудің,
Қырғызорым қамшысы.
Жаутын бұлтай көк бетке,
Қаптайды Олар жаны шың.
О, жаратқан сақтайғөр!
Тышқак ылақ ап кетпе,
Тентек ұлдың намысын.

ПЕРРОН

Кетеміз
ғой
ұлылықты
кейде біз,
Табан асты қорғылып,
Арман құған талайлар,
Оралмапты жол күтіп.
Талай жанға осында,
Суық сөздер қадалды.
Қайғысын тастап соғысқа,
Мүгедектер оралды.
Түкірме мына перронға,
Топырағы бұл жердің,
Көз жасына шыланған.
Сұлулардың кеудесін
Осы жерде тепкілеп,
Қалыпты ғой бір арман.
Перронда тәтті шаттық бар,
Оралатын жар күтіп.
Перронда ащы қайғы бар,
Сілкілейтін жанды тік.
Бұл перронда өмір бар,
Жол дәмін ұзақ тататын.
Бұл перронда үміт бар,
Ылғида келе жататын.
Сондықтан ба батысқа,
Төбіреніп күнде қараймын.
Келе ме деп көкешім,
Келе ме деп ағайым.

Өмірбай ӨМІРЗАҚОВ,

РЕДКОЛЛЕГИЯ.

Өзін өзі өлтіріпті Есенин,
Жатыр ақын қара жер боп төсегі.
Осы өлімді, ерте келген өлімді,
Бәз біреулер ішкіліктен деседі.
Солай десін кезеп біреу от тілін,
Талайлардың жанарына жетті мұң.
Мынау жасыл дүниеге ерке еді ол,
Не десекте аяулы ақын жоқ бүгін
Шақ еді бір қайран жастық гүл

атқан,
Жеке біткен от жүреппен құлатты

ән.
Алтын шашты бала жігіт жоқ

бүгін,
Ал өлең ше, өлең, өлең жылатқан.

Дүниеге сеуіп тастап мол ұшқын,
Өтті бір жан шандатты да жол

үстін.
Қалды кейін көкшіл мынау дүние,
Қалды кейін көк аспаны орыстың.

Жүректерді Есениннің елі деп,
Жырлар, жырлар сүйіп жатыр

сені кеп.
Маяковский ұнатпайтын Сергейді,
Ол өлгенде отырыпты еңіреп.

Шалқып барып шыңға шықпай

бітті үміт,
Дүниенің нәзіктігін ұқтырып.
Қыздар үшін, аспан үшін,
Өлімді,

Қою керек еді біраз күттіріп.

Білмей-ақ қой,
Қайтем мейлі,
Мені білгін келмесе.
Жатпын саған,
Жанау зорлық,
Жаның асау көрінді.
Мақтау мынау,
Маздаған от
Маған айтқан ел неше
Қыз болсаң да,
Ұлдан зият

Сияқтысың әр үнді.
Білмей-ақ қой,
Қайтем мейлі,
Мені білгін келмесе
Тым арналы,
Алыс арман
Қол жетпесім болып тұр
Жоқ,
Сонда да
Сағынышпен
Албырт жаным шөлдесе
Деп тілеймін
Уақыттан:

«Тым болмаса жолықтыр»
Түн азабын,
Түс сиқырын
Серік қылып жатайын
Сағынышпен
Сарқыраған
Сезім бұлақ селдесе
Жалғыз-ақ мен
Жаннан жырақ
Мұң қойнына батайын
Білмей-ақ қой
Қайтем мейлі
Мені білгін келмесе...

Орысбай ЭБДІЛДАЕВ.

ӘЖЕ АШУЫ

Ішкі үйдің есігіне жақындай беріп, Алтын әжей кілт тоқтады. Әжесінің етегінен ұстап, біресе қос аяқтап секіріп, біресе томпадан жүгіріп Серік үйге бұрынырақ кіріп кеткен.

— Тұңғышын ба?
Танып тұр, дауыс әлгіде келген қонақ кісінің. Әжей есікке жақындай түсті. Келініне қарап еді, ол қызарактай басын изеді. Бір кезде кіріп келе жатқан Алтын әжейді көрді де, бір нәрседен қысылғандай қызарып қоя берді.

Әжей содан бері ашулы. Күнде аз-аздан созып қоятын ұршығын да қолына алған жоқ. Оны қайдан тауып алғаны белгісіз жұдырықтай шүйкесімен қоса бала мысық төр алдында домалатып жүр. Әжей ұршықты жұлып алып, мысықты желкесінен ұстай лақтырып жіберді. Серік анандай жерге барып «топ» ете қалған мысығын көтеріп алды да аузын томпайтып әжесіне қарады.

— Әй, неге қарайсың? Бар кет ана Рахима шешене.
Оқыс қыңқылдап шыққан дауысты естіп, Рахима да кіріп келді. Әжейдің күні бойы жанын жеп отырған ашуы Рахиманы көрген соң тіпті қызып кетті.

— Айттым ғой, бар ана Рахима шешене. Бауырыма салып бекер әуре болыппын мен бейбақ. Ойбой, білмей жүріппіз шешесі мұнда екен ғой.

Рахима әже ашуының бағанағы оқиғадан екенін түсіне қалды.

— Әже-ай, енді... қонақ сұрап қоймаған соң..

— Қой, қой ондай сылтауыңды. «Кемпірдің баласы», — десең тілін жетпеді ме? Түбі осы кемпір иеленіп кете ме деп қауіптенесің ғой. Қорықпаяқ қой алмаймын, білдік сенің балаң екенін.

Алтын әжей қара пүліш женсізінің шалғайын тізесінің үстіне қарай тартып қойды да бір қырын отырып алды.
— Көп болса өгейсің дегенің де...
— Кешір, әжетай мен... әшейін, байқамай... Серік Сіздің балаңыз Белі бүгіле, әжімді көздерін тарамыс алақандарымен жаба қойған Алтын әжейді, Рахима құшақтай алды.

Рахима төсек тартып жатып қалғалы Алтын әжейде маза жоқ. Ана жолы келініне ұрысқанына да өкініп қояды. Үйдің бар таукіметі өзінде қалған. Күнде орын-орнында тап-тұйнақтай болып тұратын мүліктер кенша тырысып жинаса да күндегідей жарқырамайды, ренсіз. Тіпті құлдырап шауып жүретін топ-томпақ Серікте азып қалғандай көрінеді. Үсті шаң-шаң. Кіріп шығып Рахимаға қарай береді. Әжей ішінен «өй жаман неме, іш тартуын қарашы» деп қояды.

Рахима өзін кешелі — бүгін ғана тәуір сезінеді. Алдына дастарқан жайылған соң бір шынтақтай басын көтерді.

— Іш, ішші терлер ме екенсің.

Әжей көк белдеулі кесені алдына ысыра түседі.

— Жо, жоқ әже тәуірмін, өзім-ақ алып ішемін ғой.

Осы кезде аяғының ұшынан басып, Серік келіп кірді. Түймедей қара көздерін жыпылықтатып Рахимаға қарап қалыпты.

— Кел Серікжан. Түрінен айналады әжесі.

Әжей Серікті өзіне тартты.
— Әлде Рахимаға барасың ба? Беу, айналайын-ай, бара ғой, бар.

Серік көздерін жыпылықтатып екеуіне кезек қарап аз-кем тұрып қалды. Бір кезде жүгіріп барып, Рахиманың бетінен сәби еріндерімен шөп еткізіп сүйіп алды да, әжесінің алдына құлай кетті.

Алма ҚЫРАУБАЕВА,

1 курс.

МАХАББАТ СЫРЫ

О құрбым, тындашы, сыр айтма
Махаббат жайында жыр айтма.
Махаббат — от құшақ лаулаған,
Махаббат — биік бір тау маған.
Махаббат — сүйгенім, —
Махаббат — өзіңнен аумаған.
Махаббат — адамдық ақ арым,
Махаббат — сенің пақ жанарың.
Махаббат — құшағым,

Махаббат толассыз күш ағын.
Махаббат — әр күнгі жаңа таң,
Махаббат — сендегі алақан.
О құрбым, тындашы, жыр айтма,
Махаббат жайында сыр айтма,
Махаббат — өзіңнен аумаған,
Махаббат — биік бір тау маған!

Серікбай ОСПАНОВ.